

9. ОГАОО.Ф. 6. Оп. 6.Д. 14045/15. Л. 34.
10. ОГАОО. Ф. 169. Оп. 1 Д.1.
11. ОГАОО. Ф. 171. Оп. 1.Д. 3.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-627. Оп. 131 Д. 14.
13. Почекаев Р.Ю. Государство и право в Центральной Азии глазами российских и западных путешественников XVIII- начала XX в. [Текст]; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 424 с.

А.И. Поляков

Московский государственный университет

«ТОБОЛЬСКОЕ ДЕЛО» КАК ПРИМЕР УСЛОВИЙ ТЮРЕМНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ 1860-Х ГГ.

В 1866 г. расследовалось дело о «послаблениях, оказанных начальствующими лицами города Тобольска политическим преступникам». Местным властям вменялось осознанное облегчение участи писателя М.И. Михайлова: его сразу же освободили из кандалов по приезду в город, дверь в его камере никогда не запиралась, к нему тюрьму носили букеты и всячески оказывали сочувствие, его свободно приглашали к себе на ужин высокопоставленные городские чиновники [2, с. 130-134]. Сам Михайлов рассказывал, что ему в Тобольске пришлось терпеть приставленную к нему прислугу, принимать многочисленные подарки и гостей, которых впускал местный полицмейстер, более 10 раз обедать за пределами тюрьмы, порой возвращаясь в место заключения в одиночестве [9, с. 352, 355, 366-367, 378]. А.И. Герцен настаивал, что причина такого поведения жителей Тобольска — симпатия к политическим заключенным, сформированная во время общения с декабристами [1, с. 64]. Советские исследователи видели в этом «тихий политический протест» [6, с. 90-94] и «первое звено в подъеме общественного мнения в Западной Сибири» [7, с. 80.].

Для более полного понимания этого дела необходимо брать в расчет то, как политические преступники содержались в 1860-х гг., исключая особенный случай Н.Г. Чернышевского, в котором из-за известности осужденного и попыток его освобождения полицейские чины прибегали к строгости. И.М. Красноперову, одному из участников «Казанского заговора» 1863-г., было позволено покупать продовольствие в городе, говорить с прохожими, заходить в книжные магазины, покупать социалистическую литературу [3, с. 104-110.]. Схожая история у Л.П. Шелгуновой. Она вместе с мужем отправилась за Михайловым в Сибирь. Там их пытались арестовать, но Шел-

гунова оправдалась неожиданно возникшей болезнью. Тогда инспектор прождал у них несколько дней, после этого засомневался и вызвал доктора. В итоге их отправили в Иркутск, где сначала посадили в «две комнатки», но после позволили переехать в частную квартиру [8, с. 122-126]. Также историю о своеобразном порядке пребывания П.Г. Заичневского в тюрьме рассказывает очевидец [4, с. 180-182] и о собственном опыте мягкого содержания Л. Ф. Пантелеев [5, с. 354-359.].

В начале 1860-х чиновники относились к политическим преступникам достаточно мягко. Пока революционное движение не стало массовым, местные полицейские чины могли позволить себе допускать некоторые послабления в содержании политических преступников. Потом ход развития общественной жизни заставил их пересмотреть эти подходы.

Библиографический список

1. Герцен А.И. Тобольское дело. В кн: материалы для будущей истории Сибири и ссылки Михайлова. Лейпциг, 1881.
2. Государственные преступления в России в XIX веке / Сост. под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). Т. 1. СПб., 1904.
3. Красноперов И.М. Записки разночинца. М.-Л., 1929.
4. О минувшем: Ист. сб. СПб., 1909.
5. Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний прошлого. М., 1958.
6. Рощевская Л.П. Тобольское дело (М.И. Михайлов, тобольское общество и доносчики). Новосибирск, 1983.
7. Соболевский А.В. Статья «Тобольское дело» в герценовском «Колоколе» и общественное движение в Западной Сибири начала 60-х XIX в. Новосибирск, 1982.
8. Шелунов Н.В., Шелунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания в двух томах. Т. 1. М., 1967.
9. Шелунов Н.В., Шелунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания в двух томах. Т. 2. М., 1967.

Д.И. Гилманов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СЛУХИ О ВОЛЕ В КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩИНАХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Отечественная историография крестьянского движения, прекратив в конце прошлого столетия исполнять функции прибора для измерения «классовой борьбы трудящихся масс», рассматривает феномен аграрных беспорядков середины XIX в. в контексте поиска конкретных причин поведения